

УДК 821.511.152-2
EDN XNEQPY<https://vestnikniign.ru>*Научная статья*

ПЬЕСА П. С. КИРИЛЛОВА «ЛИТОВА»: ХАРАКТЕРИСТИКА ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ

Н. В. КарповНациональный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Россия
karpov.nv@inbox.ru*Аннотация*

Введение. Пьеса П. С. Кириллова «Литова», широко раскрывающая художественные и эстетические возможности мордовской драматургии, является образцом национальной классики. В ней автор, опираясь на опыт советской исторической драмы, выступил новатором. Написанная по мотивам устного народного творчества драма повествует об участии мордовского народа в крестьянской войне под предводительством Степана Разина.

Материалы и методы. Материалом исследования послужила драма П. С. Кириллова «Литова» на эрзянском и русском языках. В ходе работы были использованы сравнительно-исторический и культурно-исторический методы, а также метод целостного анализа художественного произведения.

Результаты исследования и их обсуждение. Народ, его жизнь и борьба являются главной темой драмы. Народ как движущую силу истории невозможно показать, не передав разнообразия его самобытных представителей. В исследовании рассмотрены скрытые и явно обозначенные идейные конфликты, произведен анализ отрицательных образов с учетом всей их сложности и противоречивости. Жестокость воеводства, холуйская преданность мурз и лицемерная святость монашества — все эти пороки нашли свое отражение в отрицательных персонажах.

Заключение. В мордовской литературе 1930-х гг. для произведений различных жанров был характерен односторонний подход как к положительным, так и отрицательным героям. Характеристика отрицательных персонажей часто носила чисто внешние признаки.

Ключевые слова: мордовская драматургия, пьеса, конфликт, образная система, персонаж, композиция

Для цитирования: Карпов Н. В. Пьеса П. С. Кириллова «Литова»: характеристика отрицательных персонажей // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2025. Т. 17, № 1. С. 208 — 216. EDN XNEQPY

Original article

P. S. KIRILLOV'S PLAY "LITOVA": CHARACTERIZATION OF NEGATIVE CHARACTERS

N. V. Karpov

Ogarev National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia
karpov.nv@inbox.ru

Annotation

Introduction. P. S. Kirillov's play "Litova", which broadly reveals the artistic and aesthetic possibilities of Mordovian drama, is an example of national classics. In it, the author, based on the experience of Soviet historical drama, acted as an innovator. Written based on oral folk art, the drama tells about the participation of the Mordovian people in the peasant war led by Stepan Razin.

Materials and methods. The research material was P. S. Kirillov's drama "Litova" in Erzya and Russian. In the course of the work, comparative historical and cultural historical methods were used, as well as the method of holistic analysis of the artwork.

Results and discussion. The people, their lives and struggles are the main theme of the drama. It is impossible to show the people as the driving force of history without conveying the diversity of its original representatives. The study examines hidden and clearly marked ideological conflicts, analyzes negative images, taking into account all their complexity and inconsistency. The cruelty of the soldiers, the lackey devotion of the Murz and the hypocritical sanctity of monasticism — all these vices are reflected in the negative characters.

Conclusion. In the Mordovian literature of the 1930s, works of various genres were characterized by a one-sided approach to both positive and negative characters. The characterization of negative characters was often purely external.

Keywords: Mordovian drama, play, conflict, image system, character, composition

For citation: Karpov NV. P. S. Kirillov's play "Litova": characterization of negative characters. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2025;17(1):208—216. EDN XNEQPY

Введение

Мордовские писатели в 1930 — 1940-х гг. довольно часто обращались к историческим сюжетам, пытаясь отразить богатую на значимые социальные события первую четверть XX в. Так, К. С. Петрова в пьесе «Кода сынъ глушастъ» («Как они глумились») отразила участие мордовского народа в революции 1905 — 1907 гг., в драме «Кизэнь ве» («Летняя ночь») описала события Гражданской войны в Самарской губернии. Пьеса А. И. Завалишина «Стройфронт» показывает масштабы государственных строек, охватывает самые разнообразные аспекты строительства и утверждает торжество индустриализации. Писатели-драматурги рассматривали актуальные проблемы эпохи, уделяя особое внимание коренным изменениям в обществе. Одним из самых удачных произведений того периода является первая мордовская историческая драма «Литова» П. С. Кириллова. В ней драматург синтетически совместил фольклорные мотивы и поэтические традиции с историческими реалиями и новаторскими приемами.

Появление драмы «Литова» ознаменовало возникновение в мордовской литературе произведения, основанного на глубоких национальных корнях и традициях. Пьеса П. С. Кириллова, изначально написанная в прозе, была поставлена на

сцене Мордовского театра и стала первым национальным спектаклем. Позднее драматург значительно переработал пьесу, придав ей стихотворную форму. Е. И. Чернов писал: «При создании драмы автору пришлось преодолеть значительные трудности не только в собирании материала, но и в художественной его организации, в проникновении в судьбы людей и художественном воспроизведении столь отдаленной эпохи» [6, с. 51]. Первоначальным толчком к созданию произведения на основе синтеза фольклора и литературы послужила встреча писателя с А. М. Горьким, призывавшем к изучению истории своих народов. Им же была подсказана и тема — мужество мордовской девушки Алены в крестьянской войне во главе со Степаном Разиным¹. В основу драмы положена легенда, записанная П. С. Кирилловым в одном из мордовских сел Горьковского края во время фольклорной экспедиции.

Материалы и методы

Материал исследования — драма П. С. Кириллова «Литова» на эрзянском и русском языках. В работе использованы сравнительно-исторический и культурно-исторический методы, а также метод целостного анализа художественного произведения.

Обзор литературы

В национальном литературоведении анализ пьесы П. С. Кириллова «Литова» находил разноаспектное освещение в отдельных работах А. В. Алёшкина [1; 2], Е. И. Чернова² [6; 7], Б. А. Бассаргина [5], Ю. Г. Антонова [3], а также в отдельных журнальных и газетных статьях (В. К. Радаев, А. И. Маскаев, В. Шурыгина)³. А. В. Алёшкин, исследуя творческую индивидуальность писателя, отметил, что главная заслуга П. С. Кириллова состоит в том, что «он сумел своей «Литовой» дать мордовской литературе хороший пример реалистического отображения исторической действительности в драматургической форме», «сумел воссоздать правдивые типические характеры» [2, с. 54]. Е. И. Чернов, характеризуя пьесу, акцентировал внимание на том, что в ней «драматически остро и мастерски изображаются подлинная сущность колониализма и антагонистический конфликт между эксплуататорами и трудовым народом». Было отмечено, что народ, поднявшийся на освободительную борьбу, представлен в пьесе в качестве главной движущей силы истории [7, с. 36]. По словам Ю. Г. Антонова, ««Литова» П. С. Кириллова — новый шаг в развитии национальной драматургии, в расширении ее жанрово-тематического диапазона» [3, с. 100]. Народ, его жизнь и борьба являются главной темой драмы. Раскрыть образ народа невозможно, не передав богатства его индивидуальностей, разнообразия его представителей⁴. О самобытности драмы «Литова» говорит А. М. Каторова. Ученый отмечает, что она характеризуется взаимосвязью типологической общности и национального своеобразия: «Фольклорные мотивы и

¹ Шурыгина В. По совету М. Горького // Советская Мордовия. 1987. 2 сент. С. 4.

² Чернов Е. И., Антонов Ю. Г. Конфликты и характеры мордовской драматургии: учеб. пособие. Саранск, 2002. 104 с.

³ Радаев В. К. Кирилловонь поэмдонть ды пьесадонзо // Сятко. 1941. № 2. С. 53 — 61; Маскаев А. И. «Литова» // Сурань толт. 1957. № 1. С. 69 — 79; Шурыгина В. Легендарная «Литова» // Известия Мордовии. 1999. 30 марта; Ее же. «Литованть» юбилеезэ // Эрзянь правда. 2009. 2 апр. и т. д.

⁴ Чернов Е. И., Антонов Ю. Г. Указ. соч. С. 30.

поэтические традиции в пьесе удачно совмещаются с историческими реалиями и новаторскими приемами, способствующими более глубокому раскрытию поставленных проблем, изображению колоритных характеров основных действующих лиц»⁵.

Результаты исследования и их обсуждение

Недостатком мордовских драматических произведений 1920 — 1930-х гг. являлась фактографичность и внешняя событийность, отсутствие анализа философской сущности происходящих событий. Тем не менее мордовская драматургия оказалась активной силой в отображении объективной действительности того периода. Именно это обеспечило долголетие таким пьесам, как «Кавто киява» («По двум дорогам») Ф. Чеснокова и Е. Окина, «Ташто койсэ» («По старинке») и «Кизэнь ве» («Летняя ночь») К. Петровой, «Литова» П. Кириллова и т. д.

«Литова» является первой реалистической драмой на материале истории мордовского народа. В ней художественно осмыслены события крестьянского восстания под предводительством Степана Разина на мордовской земле. Для создания колоритного произведения автору пришлось расширить сюжетную линию, разнообразив ее дополнительными жизненными коллизиями. В. Г. Белинский по этому поводу писал: «...воспроизведение фактов невозможно при помощи одной эрудиции, а нужна еще фантазия. Исторические факты, содержащиеся в источниках, не более как камни и кирпичи, только художник может воздвигнуть из этого материала изящное здание»⁶.

В главных героях (Литова — прототип Алены Арзамасской (Темниковской), Васька и Сыреська) «воплощены национальные черты характера: мужественность, находчивость, трудолюбие, мудрость, верность, чистота помыслов. В противостоящих им образах воеводы Арчилова, игуменьи Евлампии, мурзы Копная автор подчеркивает властолюбие, жестокость и другие отрицательные стороны человеческой натуры»⁷. В пьесе отрицательные герои тверды в своей злобности, а положительные неизменно придерживаются добра. Например, убийство Копная воспринимается в произведении как справедливая кара, настигшая злодея. В этом смысле можно провести параллель с системой персонажей в классицизме, где герои, являясь воплощением определенных идей, отличаются статичностью характеров и неизменностью мировоззрения.

С образом воеводы, стремящегося сохранить свою власть, читатель знакомится в первой картине. При всей силе и внешнем проявлении могущества в поведении Арчилова чувствуется неуверенность. Вероятно, некий страх в него вселила реальная опасность, исходящая не только от Разина и его войска, но и от народа, который готов взяться за оружие. Неслучайно требование окропить стены крепости стало его первой репликой:

Пурксевтить святой ведьсэ
Стенатнень перть-пельга,

(«Святи мне крепостные стены,
Святой водой побрызгай, отче,

⁵ Каторова А. М. Кириллов Петр Семенович // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 3. С. 237.

⁶ Белинский В. Г. Избранные сочинения. М., 1947. С. 414.

⁷ Каторова А. М. Указ. соч. С. 238.

Штобу а чить а веть, а алга ды а верьга Чтоб не могла пройти измена
Иляст ютаво крепостентень вортнэ...⁸ Сюда ни днем, ни ночью...»⁹.

Его беспокоит будущее, поэтому он вызывает ворожею Варду:

Мон вандынь чиденть течи бажан содамс,	(«Хочу увидеть завтрашний свой день
Мон вандынь чинть те чистэ бажан неемс.	Что будет завтра, знать хочу сегодня.
Ёвтак, мезе монь марто Разин теи,	Скажи, что сотворит со мною Разин,
Бути сырги сон минек пелев?	Коль вдруг прорвется к нам?...»)
(1955, с. 98)	(1957, с. 214).

Вопрос о том, что сделает Разин с воеводой, если захватит крепость, на самом деле излишен. Арчилову, знакомому с ситуацией в других крепостях, это было и так очевидно. Тогда зачем ему Варда? Он не спрашивает ее, как избежать осады или кто из его приближенных предатель. Следует отметить, что в князе уживаются противоборствующие идеи: он посещает храм и исповедует православную веру, но при этом может упасть на колени по требованию языческой предсказательницы:

Кунсолодо, кулядо,	(«Ой, над лесом, над нивой
Кумажа лангс арадо.	Слышен голос тоскливый.
Пульзядо весе, ярде —	Слышен стон в отдалении...
Масторавась аварди	Встаньте все на колени!»
(1955, с. 99)	(1957, с. 215).

Это объясняется тем, что в мировоззрении многих людей того периода уживались языческие и православные взгляды: с одной стороны, они прислушивались к проповедям христианских миссионеров, с другой — чтили традиционные верования и обряды. С. Т. Арекеева отмечает, что «характер выстраивания конфликта говорит о мастерстве драматурга» [4, с. 446]. В пьесе конфликт выстраивается на разных уровнях — социальном, религиозном, политическом, но главный конфликт происходит во внутреннем мире героя.

Психологическое состояние Арчилова быстро меняется: неуверенность в результате воздействия слов колдуньи перерастает в страх, попытка справиться со страхом приводит героя в бешенство. Он приказывает обезглавить Варду, однако и это не помогает. Воевода признается Евлампии, советующей Арчилову отдохнуть и успокоиться, что ему очень страшно. Варда приходит к нему в видениях, повторяя страшные слова. Он дошел до крайности, не способен трезво мыслить, у него начинается паника:

Друк, видеяк, кепети толонь пизем?	(«Вдруг полетят, и вправду, звезды с неба?»)
(1955, с. 126)	(1957, с. 243).

⁸ Кириллов П. С. Литова. Саранск, 1955. С. 91 (далее ссылки на этот источник будут даваться в тексте в круглых скобках с указанием года и страницы).

⁹ Кириллов П. С. Избранное. Саранск, 1957. С. 207 (далее ссылки на этот источник будут даваться в тексте в круглых скобках с указанием года и страницы).

Сложным и сильным отрицательным персонажем является мурза и старейшина села Копнай. Он — приспособленец, который хочет и с властью, и с народом сохранить добрые отношения. Сначала ему удавалось балансировать — Арчилов отмечал его как доброго слугу и верил ему, обещал замолвить за него слово перед государем, а народ восхвалял мудрость Копная, сумевшего заполучить для села новое поле. На самом же деле Копнай оказался предателем, продал поле монастырю и присвоил все деньги себе. Чтобы избежать наказания, он вводит в заблуждение односельчан, притворяясь обманутым игуменьей.

Желая выслужиться и показать свою верность власти, Копнай убеждает народ не бунтовать. Из его речи становится понятно, что он действительно знает свой народ, его психологию и менталитет, поэтому создается ложное впечатление настоящей заботы о жителях села. Копнай хитрый, умный и пронырливый человек, что позволяет ему управлять людьми, пользуясь их слабыми сторонами. Он знает, что эрзяне любят мирный труд, недоверчивы к незнакомцам, чтят богов — все это он оборачивает против них.

Помощник Арчилова Хромуша, убивающий по первому приказу, также не лишен суеверия. Когда приведенная к князю предсказательница жалуется на грубое обращение, Хромуша угрожает вырвать ей язык, Варда осыпает его проклятиями, которые настолько пугают слугу воеводы, что тот в ужасе крестится и шепчет слова, оберегающие от нечистой силы:

Хромуша. Ярь чатьмонть или сейса келеть!
Варда. Таргозест сельме эрьгеть монь икеле
Ды праст пильгалон...
Хромуша (тандадозь чеки). Цюр монь!
Цюр монь!

(1955, с. 97)

(«*Хромуша.* Молчи! Не то язык твой вырву!
Варда. Чтоб вылезли глаза твои
И под ноги мне покатались...
Хромуша (испуганно крестится).
Чур меня! Чур меня!»)¹⁰.

Арчилов и Хромуша производят впечатление отнюдь не достойных слуг государевых, а разбойников, способных побеждать слабых, воевать с теми, кто не может дать отпор. При возникновении малейшей опасности они теряют самообладание. Арчилов, испугавшись, что слова Варды начинают сбываться и с неба падают звезды, просит бога простить его и раскаивается в своих злодеяниях:

Юты икельган кувака эрямом.
Ве казнянь чись омбонть бажи сасамо;
А чумо верь шумазь чуди икельган.
Авидечим, прок пикс, ускови мельган

(1955, с. 131)

(«Скольких, скольких смертей я был виною!
За казнью казнь проходит предо мною,
Невинных кровь течет, шумит потоком...
Как я предстану перед божьим оком?»)

(1957, с. 248).

В эти минуты Арчилов слышит пророческие слова народной заступницы Варды, что символизирует победу крестьянства.

¹⁰ Такой эпизод в русском переводе отсутствует. Здесь и далее в аналогичных ситуациях перевод наш. — Н. К. Данная вариантивность обусловлена тем, что автор имел не одну редакцию своего сочинения: «...произведение имеет шесть вариантов» (см. Алёшкин А. В. Единство традиций. Саранск, 1978. С. 96).

Слуга воеводы Хромуша, образ которого представлен довольно бегло, воспринимается в пьесе как исполнитель черной воли Арчилова. По нашему мнению, он рассудителен и хладнокровен, глубоко предан своему господину. Его не смущают унижения, которым он подвергается при попытке советовать князю:

Арчилов.

Тонь эйтэ качады а кунсолмань чине.
Помняк пингед-пингс — мон азор, тон...
тон — пине.

(«Арчилов.

В тебе я вижу дух непослушанья,
Запомни, пес, кто здесь хозяин»)¹¹.

(1955, с. 98)

Хромуша привычно казнит безоружных, при этом оставаясь глубоко суевЕРным человеком. За свои грехи он вместе с игуменьей Евлампией осужден сгореть на костре.

Выразителен образ игуменьи Евлампии. Она лично не совершала жестоких убийств, однако, являясь представителем «царского» мира и приверженцем соответствующих порядков, советует Арчилову сжечь взбунтовавшееся село, благословляет Хромушу на пытку сельчан. Без ее разрешения монашки не стали бы помогать в истязании людей (жгли свечами пальцы Истрате, чтобы тот выдал беглецов). В ряду отрицательных качеств у Евлампии на первом месте находится жадность. Игуменья обманным путем приобретает поле, принадлежавшее крестьянам:

Ведьгемень целковойть. Ярмактне а вишкинеть.
Ловномстост кедень ды седем кинецть

(1955, с. 105)

(«Полсотни — это денежек немало.
Чесались руки, как я их считала»)

(1957, с. 221).

В момент наивысшего напряжения, когда Арчилов и Евлампия понимают безнадёжность своего положения, игуменья в отличие от воеводы остается внешне совершенно спокойной, невозмутимой. А. В. Алешкин по этому поводу писал: «...за этим внешним спокойствием скрыто не меньше страха, чем у воеводы. Часто употребляемая авторская ремарка «крестьясь» очень метко подчеркивает внутреннее смятение Евлампии» [1, с. 114]. Мы не совсем согласны с этим утверждением. Во-первых, такая ремарка встречается лишь дважды: первый раз — она крестится, когда поминает душу убитого князя Урусова, второй — когда привели бунтовщиков. Во-вторых, креститься, находясь в стенах монастыря, — традиция православия.

Е. И. Чернов отметил, что игуменья «раньше всех поняла неминуемость восстания» и «неизбежность расплаты за все зло, причиненное людям» [6, с. 60]. Услышав от прибежавших монашек весть о начале «страшного суда», Евлампия поняла, что они обречены:

Ознок ярь, князь, идема арась лия.
Топодсь валозо ине орожаянтъ

(1955, с. 130)

(«Молись же, князь, иного нет спасенья.

Сбылось пророчество великой ворожеи»)¹².

¹¹ Перевод наш. — Н. К.

¹² Перевод наш. — Н. К.

Заключение

П. С. Кириллов в драме «Литова» дал колоритные характеры основных действующих лиц. Положительной героине Литове — мужественной предводительнице мордовского народного движения — и ее сподвижникам Ваське и Сырьеске противопоставлены образы воеводы Арчилова, игумены Евлампии, мурзы Копная и Хромушки. Отрицательные персонажи характеризуются сосредоточенностью исключительно на собственных интересах, пренебрежением духовными ценностями и игнорированием страданий других людей. Их власть, основанная на покорности народных масс, укорененной в религиозных догмах, преодолевается положительными героями. Автор апокалиптической мрачности и косности, насаждаемой отрицательной верой, противопоставляет народную веру, исполненную жизни, радости, взаимопомощи и единения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алёшкин А. В. Единство традиций: Народ и личность в мордов. эпич. поэзии. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1978. 192 с.
2. Алёшкин А. В. Петр Кириллов: Очерк творчества. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1974. 155 с.
3. Антонов Ю. Г. Зарождение и пути развития мордовской драматургии. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2012. 260 с. EDN TUMQIT
4. Арексеева С. Т. Драматургическое творчество удмуртского писателя-просветителя И. С. Михеева: проблематика пьес, природа конфликтов // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. Т. 13, № 3. С. 446 — 454. DOI: <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2019-13-3-446-454>, EDN ETLHJF
5. Бассаргин Б. А. Путь писателя: О жизни и творчестве Петра Кириллова. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1958. 112 с.
6. Чернов Е. И. Годы и конфликты. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. 152 с.
7. Чернов Е. И. Драматурги Мордовии. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1991. 192 с.

Статья поступила в редакцию 23.01.2025; одобрена после рецензирования 03.02.2025; принята к публикации 07.02.2025.

Информация об авторе:

Николай Валерьевич Карпов, преподаватель кафедры финно-угорской филологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-4711-0850>, karpov.nv@inbox.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Aleshkin AV. The unity of traditions. Saransk;1978. (In Russ.)
2. Aleshkin AV. Peter Kirillov. Saransk;1974. (In Russ.)
3. Antonov YuG. The origin and ways of development of Mordovian drama. Saransk;2012. (In Russ.)

4. Arekeeva ST. Dramaturgic creativity of the Udmurt writer-educator I. S. Mikheev: problematics of plays, nature of conflicts. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*; 2019;13(3):446—454. DOI: <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2019-13-3-446-454>, EDN ETLHJF (In Russ.)

5. Bassargin BA. The path of a writer: About the life and work of Peter Kirillov. Saransk;1958. (In Russ.)

6. Chernov EI. Years and conflicts. Saransk;1981. (In Russ.)

7. Chernov EI. Playwrights of Mordovia. Saransk;1991. (In Russ.)

The article was submitted 23.01.2025; approved after reviewing 03.02.2025; accepted for publication 07.02.2025.

Information about the author:

Nikolay V Karpov, Lecturer at the Department of Finno-Ugric Philology at the Ogarev National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-4711-0850>, karpov.nv@inbox.ru

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.